ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-4-6-16
УДК 378.1(045)
JEL I25, I28

Развитие высшего образования в России: парадигма фундаментальности

О.С. Сухарев
Институт проблем развития науки Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — основополагающие проблемы развития высшего образования в России, обусловленные необходимостью нейтрализации действия разрушительных реформ 1990-е гг. и обеспечения возврата к базовым принципам фундаментального, а не компетентностного подхода к подготовке высококвалифицированных специалистов. *Цель работы* — выявление потребностей в обратном переходе от компетентностного к фундаментальному подходу к образованию с развертыванием кадрового планирования на макроэкономическом уровне управления российским государством. *Методологию исследования* составляют сравнительный институциональный анализ, концептуальные подходы к оценке влияния высшего образования на экономическое развитие. *Сделан вывод* о том, что применение Болонской системы образования стало причиной подрыва конкурентоспособности российских вузов, снижения эффективности подготовки высококвалифицированных специалистов. Возник эффект выхолащивания процедур подготовки кадров высшей квалификации, увеличилась дисфункция в деятельности высшей школы России, обусловленная отсутствием на федеральном уровне планирования подготовки кадров для национального хозяйства. *Результат анализа* состояния высшей школы сводится к тому, что в отношении России следует реализовывать доктрину социализации высшего образования в полном соответствии с Конституцией как базовым источником российской правовой системы, где Россия именуется социальным государством. Это означает равный и бесплатный доступ к высшему образованию, обеспечивающему воспроизводство национальных кадров (а не оказание услуг), вне привязки к уровню личного дохода. Тем самым в стратегическом измерении требуются укрепление государственного высшего образования, предусматривающего элиминирование частных форм организации этой деятельности, показавших свою неэффективность, и установление общего вектора на деэлитизацию высшего образования. *Сделан вывод* о том, что основной акцент в обучении кадров должен быть сделан на повышение наукоемкости и исследовательской составляющей высшего образования по различным специальностям. Требуется подготовка значительного числа специалистов в каждой области экономики с усилением их общей фундаментальной подготовки. Полезно воссоздание системы трудоустройства специалистов в государственном и частном секторах экономики.

Ключевые слова: высшее образование; институциональные реформы; компетенции; фундаментальное образование; спрос на кадры; доктрина социализации

Для цитирования: **Сухарев О.С. Развитие высшего образования в России: парадигма фундаментальности. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(4):6-16. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-4-6-16**

ORIGINAL PAPER

Development of Higher Education in Russia: The Fundamental Paradigm

O.S. Sukharev
Institute of Problems of Science Development Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the fundamental problems of the development of higher education in Russia, due to the need to neutralize the destructive reforms implemented in the 1990s, ensuring a return to the basic principles of fundamental, rather than competence–based education. *The purpose of the work* is to identify the needs for a reverse transition from competencies to fundamental education with the deployment of personnel planning at the macroeconomic level of management of the Russian state. *The research methodology* consists of comparative institutional analysis, conceptual approaches to assessing the impact of higher education on economic development. *It is concluded* that the application of the Bologna education system has caused the undermining of the competitiveness of Russian universities, reducing the effectiveness of training highly qualified

© Сухарев О.С., 2024

specialists. There was an effect of emasculating the procedures for training highly qualified personnel, and dysfunction in the activities of higher education in Russia increased. This was facilitated by the lack of planning at the federal level for the training of personnel for the national economy. *The result of the analysis* boils down to the fact that in relation to Russia, the doctrine of socialization of higher education should be implemented in full accordance with the Constitution as the basic source of the Russian legal system, where Russia is called a social state. This means equal and free access to higher education, which ensures the reproduction of national personnel (and not the provision of services), regardless of the level of personal income. Thus, in the strategic dimension, it is necessary to strengthen public higher education, which provides for the elimination of private forms of organization of this activity that have shown their inefficiency, and the establishment of a common vector for the de-elitization of higher education. *It is concluded* that the main emphasis in personnel training should be placed on increasing the knowledge intensity and research component of higher education in various specialties. It requires the training of a significant layer of specialists in each field with the strengthening of their general fundamental training. It is useful to recreate the system of employment of specialists in the public and private sectors of the economy.
Keywords: higher education; institutional reforms; competencies; fundamental education; demand for personnel; doctrine of socialization

For citation: **Sukharev O.S. Development of higher education in Russia: The fundamental paradigm. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(4):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-4-6-16**

ВВЕДЕНИЕ

Рывок в будущее, обеспечению которого способствует освоение нового технологического уклада в России, а в мире — организация иной мирохозяйственной архитектуры, возможен, согласно С.Ю. Глазьеву, только в случае, если будет постоянно повышаться профессиональный уровень, потенциал и возможности высшего образования [1].

Необходима передача знаний следующим поколениям в режиме их наращения и расширения, в частности интеллектуальных способностей, при сохранении духовно-нравственных ценностей, т.е. нравственных ориентиров, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. В противном случае возникает возможность попадания в ловушку, которую выявил и обозначил в 1912 г. И.И. Янжул в своей статье «Экономическое значение честности (забытый фактор производства)»: «Сколько бы школ в России ни настроили, но пока не поднимется у нас развитие и значение честности, нельзя ожидать успешного хода общего благосостояния…» [2, с. 349]. По его мнению, благосостояние людей может снижаться в силу недостатка их просвещенности и честности, поскольку без данных добродетелей не развиваются ни промышленность, ни торговля.

Конечно, основы нравственности и честности закладываются в средней школе, но получить высококвалифицированного специалиста с высшим образованием проблематично в атмосфере бессовестности: отсутствия у людей каких-либо моральных и нравственных ценностей, которые во многом создаются капиталистическими институтами, формирующими стремление у индивидуумов к достижению максимальной прибыли любыми возможными и невозможными способами для того, чтобы у них появилось не чувство глубокого доверия к миру, а желание к нарушению нравственных императивов и норм честного поведения[1].

Знания обладают уникальным свойством — они увеличивают благосостояние агентов, представляемое в виде двух частей — материального благополучия и информационного обеспечения, если рассматривать этот параметр как набор идей и профессиональных навыков. Так, если два человека, у которых имеется по яблоку, обменяются ими, то у каждого из них количество яблок не увеличивается — остается по одному яблоку. Однако если два человека обладают разными идеями и они ими обменяются, то каждый из них обогащается еще одной идеей и в результате обмена будет обладать уже двумя идеями вместо одной до обозначенного обмена (принцип Бернардра Шоу[2]). Затем эти идеи могут вступать в комбинацию и на их базе возникать следующие идеи. Это и есть процесс рождения нового знания, в котором высшее образование как система передачи идей и уже имеющихся знаний играет основополагающую роль.

[1] Поэтому в западной литературе в 1970-е гг. стала активно муссироваться тема доверия, а в 1990–2000-е гг. масштаб исследований в области контрактной теории (contractual trust) — соблюдения каждой стороной устных или письменных договоренностей — получил еще больший размах. Это своеобразные усилия теоретического характера, инициируемые интеллектуальными кругами капиталистических стран для обуздания и сохранения капиталистической системы.

[2] Это свойство впервые подметил драматург Бернард Шоу, однако он не перенес его на образование в виде некоего принципа синергетики знаний.

Фундаментальный принцип передачи знаний гласит: ученик к моменту окончания обучения должен превосходить по уровню знаний учителя. Смягченный вариант этого принципа постулирует, что эта цель может быть достигнута к концу жизни учителя или к моменту творческого расцвета ученика. Однако социальный прогресс, т.е. переход от низшего к высшему состоянию, происходит в ситуации, когда принцип передачи знаний соблюдается. Если же новое поколение не превосходит предыдущее по своим интеллектуальным способностям и умению распоряжаться расширяющимися знаниями, исчезает повод говорить об общественном прогрессе, поскольку качество и профессионализм следующих поколений будут не возрастать, а уменьшаться (мнение академика Л.И. Абалкина[3]). Можно предположить, что при потере нравственной основы и честности в обществе знания будут подвергаться риску потери, а темп их наращения, генерации и использования может тормозиться.

Реализация фундаментального принципа передачи знаний должна лежать в основе организации всего процесса образования, причем высшее образование не является исключением. Важно установить, какие именно знания необходимо передавать, в каком объеме, с какой скоростью, как проверять их усвоение и возможность наращения. Важно также решение вопроса о выявлении талантов учеников, раскрытии их способностей по освоению профессии и соответствующих ей знаний.

Имеет также весомое значение обратная связь от ученика к учителю, атмосфера, в которой происходят освоение и усвоение знаний, распространение новых идей, восприятие которых зависит не только от способностей, талантов индивидуумов, но и от состояния здоровья учеников и самого учителя.

Знание может распространяться методом равной и неравной передачи, например, когда ученик начинает пользоваться услугами репетитора, выполняющего роль второго учителя, обеспечивающего добавочную передачу знаний. Это относится ко всем типам образования, в т.ч. к высшей школе, хотя в ней возможна добавочная профессиональная подготовка (обучение на рабочем месте) в виде курсов лекций или индивидуальных занятий.

Основная задача высшей школы — подготовка профессиональных специалистов согласно установленным требованиям. Иными словами, в организации обучения студентов в вузах важны не некие предпочтения бизнеса, а нормативы, задающие уровень профессионального мышления, в то время как требования отдельных работодателей не могут быть взяты за основу при подготовке специалистов, поскольку они изменяются в зависимости от меняющейся ситуации в конкретной организации, отрасли и в целом в экономике, что продиктовано не подконтрольными со стороны системы высшего образования условиями и причинами. В связи с этим институциональная организация высшего образования имеет определяющее значение для обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов. Неуклонное повышение качества подготовки в системе высшего образования с включением в него освоения передовых научных достижений и технологий обучения, которые будут придавать экономике уникальный интеллектуальный ресурс в различных видах деятельности, потребность в котором ощущается и вне своей страны, будет означать относительно высокую конкурентоспособность данного высшего образования. В науке можно говорить о таких фундаментальных и прикладных разработках, которые будут представлять интерес для других стран — активных участников технологической гонки и конкуренции, в то время как отечественная экономическая наука должна обеспечивать самостоятельное развитие страны без внешних рецептов (копирования или подражания).

Современная конкурентная борьба между странами ориентируется на подрыв долгосрочных факторов социально-экономического развития, к коим вполне обоснованно следует отнести высшее образование и науку как тесно взаимосвязанные сферы. Благодаря низкой квалификации специалистов либо установлению контролируемого режима развития высшего образования и науки можно длительное время сохранять подчиненное положение зависимого государства. Поэтому не теряет своей силы конкуренция образовательных и научных правил (стандартов), посредством которых навязывается в виде мягкой силы режим контроля за развитием основных сфер деятельности государств, представляя собой институциональную конкуренцию [3] в чистом виде ради замены фундаментальных, системообразующих институтов одной из конкурирующих сторон на альтернативные ин-

[3] Это мнение было высказано Леонидом Ивановичем Абалкиным в присутствии автора настоящей статьи, который его по памяти воспроизвел. Этот принцип, который может быть назван фундаментальным принципом передачи знаний, был исследован и формально представлен в работе Сухарев О. С. Информационная экономика. М.: Финансы и статистика; 2015:97–98.

ституты другой стороны, к которой высшая школа любой страны, в том числе России, должна быть готова[4]. Отсюда следует, что независимое развитие и высокий конкурентный потенциал формируются собственной отечественной системой правил и организацией работы высшего образования и науки, в чем может быть полезной системная теория организации Г.Б. Клейнера [4], демонстрирующая связи между значимыми компонентами системы (объект, процесс, проект, среда), а именно подсистемами, учет которых необходим при выстраивании высшего образования для реализации обозначенной выше ее целевой функции.

Для достижения цели подготовки кадров в государственном масштабе требуется разработка плана воспроизводства трудовых ресурсов по всем направлениям и профессиям, секторам, отраслям и регионам страны. При этом необходимо прогнозирование возникновения будущих потребностей в новых кадрах по перспективным направлениям науки и техники. Причем при планировании подготовки кадров для страны должен приниматься во внимание вклад, который вносят в экономический рост та или иная профессиональная группа[5], и как он будет изменяться по мере расширения этих групп и возникновения потребности в новых кадрах, требования к которым должны формулироваться исходя из горизонта появления новых технологий.

Институциональные изменения в высшем образовании России за последние десятилетия (последующие за присоединением России к Болонскому процессу, направленному на обеспечение сопоставимости стандартов и качества квалификаций высшего образования западно-европейских стран, при котором учебный процесс делится на две части: бакалавриат и магистратуру, повлияли на подготовку специалистов в различных сферах экономики) обусловили возникновение дефицита кадров по отдельным специальностям, приведя не только к перекосу в подготовке кадров (преобладание экономистов, юристов, менеджеров над инженерами, технологами), но и к модификации внутреннего содержания учебного процесса — отходу от фундаментального образования в подготовке специалистов к формированию отдельных знаний, умений, навыков, личных качеств, которые требуются для выполнения определенных, четко ограниченных задач. Это облегчало подготовку специалистов, уменьшало уровень контроля за их формированием, размывало содержание процесса передачи знаний и опыта, навыков в профессии, приводя к выхолащиванию труда по многим профессиональным направлениям и повышению бюрократизма в учете компетенций.

Для достижения целей настоящей статьи рассмотрим проблему высшего образования в условиях капиталистических институтов, перейдя к оценке результатов институциональных реформ, преодоление негатива которых как раз требует возврата к фундаментальности высшего образования советского образца и внедрения докрины «социализации высшего образования», чтобы оно соответствовало требованиям будущего.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КАПИТАЛИЗМ

Высшее образование всегда развивалось в условиях сложившейся общественно-политической системы. В частности, в капиталистической системе оно имеет свои особенности, в отличие от социалистической экономики, поскольку во многом высшее образование платное и выражает интересы правящего класса, отсекая широкие слои населения от его получения на протяжении XX в.[6]

Можно вспомнить работу Торстейна Веблена «Высшее образование в Америке. Исследование причин полного бесправия», которая увидела свет под названием «Меморандум о высшем образовании», где говорилось о социальном неравенстве в получении высшего образования и его доступности исключительно для наиболее обеспеченных граждан.

Следует в то же время не забывать о том, что капитализм XX в., особенно его первой половины, не

[4] К сожалению, именно такой готовности и даже длительное время понимания указанного обстоятельства не обнаруживалось у лиц, ответственных за развитие высшего образования в России. Проблема актуальна до сих пор.

[5] Похожие исследования проводились в США в начале 1990-х гг., но они касались оценки вклада прироста юристов в составе трудового ресурса в рост экономики США. Было доказано, что увеличение количества юристов на 1% будет тормозить экономический рост на некоторую величину. Данную идею было бы неплохо распространить, по нашему мнению, на проблему планирования подготовки профессиональных кадров в высшем образовании России, учтя 5–6 летний горизонт их подготовки, за который произойдет изменение потребности в них и, возможно, качества уже подготовленных кадров. Структура профессиональных кадров должна планироваться. Стохастика в этом деле приводит к возникновению локальных дефицитов кадров, что негативно влияет на развитие различных видов деятельности, в частности наукоемких секторов экономики.

[6] Хотя именно в системе высшего образования появлялись борцы с капиталистическим мироустройством. Понимание пороков капитализма требовало все-таки хорошего образования.

обеспечивал доступа широких слоев населения к высшему образованию (особенно женщин), в то время как советская система преодолела это негативное явление, создав равный доступ не просто к высшему образованию, а обеспечив его передовой в мировом измерении уровень при бесплатности первого высшего образования для граждан.

Кстати, именно Т. Веблену принадлежат нелецеприятные оценки политики университетов, которых интересовали только статус, звания, регалии, ранги, титулы построенной на этом субординации («атрибуты учености вообще»), которые отражали примитивный уровень развития [6].

Передовые взгляды с запозданием отражались в политике университетов в условиях капитализма, поскольку могли поколебать всю систему общественных отношений и не соответствовали интересам правящих кругов. Таким образом, Т. Веблен продемонстрировал в своих высказываниях в общем-то косность и низкую инновационность университетов в буржуазной системе, которые обусловливали отставание в преподнесении знаний своим студентам.

Современная капиталистическая система в России породила, по сути, два вида высшего образования — государственное, которое недополучало ресурсы на свое развитие, и частное, являвшееся платным и выделенным из советской системы высшего образования. С течением времени в государственном образовании стала также практиковаться оплата за обучение студентов сверхбюджетных мест. Происходила капитализация или обуржуазивание работы бывшей системы советского высшего образования в России, хотя следует отметить, справедливости ради, что за последние десять лет усилился контроль за частными вузами, выразившийся в ликвидации некоторых из них, которые предоставляли диплом о высшем образовании буквально за деньги, не обеспечивая должной передачи своим выпускникам необходимых для их будущих специальностей знаний. Тем самым частная система высшего образования в России показала совокупно в итоге свою неффективность за редкими исключениями.

С учетом того, что знания и профессиональные навыки обладают высоким синергетическим эффектом, можно, видимо, с учетом российских традиций и советского опыта развития высшего образования, делать вывод о необходимости укрепления и развития государственной системы высшего образования, что требует разработки и принятия федерального закона «О государственном секторе», в который могли бы войти нормы, регулирующие государственное образование, науку, медицину, оборону, культуру, средства массовой информации и еще ряд отраслей, включая сырьевой комплекс. На этой законодательной базе может быть осуществлен возврат к претворению в жизнь принципов фундаментального образования по всему спектру специальностей и профессий с учетом перспективности их оценки, а также к тарифно-квалификационной сетке оплаты труда по различным профессиям для службы в государственном секторе.

Вот что отмечал крупнейший советский экономист, академик Е.С. Варга[7] по поводу развития образования в буржуазной системе: «При капитализме отбор интеллектуально наиболее одаренных людей производится исключительно из узкого круга господствующих классов: благодаря классовой монополии буржуазии на средства просвещения для сына бедного крестьянина или простого рабочего,— обладай он даже гением Ньютона, Гегеля или Маркса,— все пути к образованию наглухо закрыты! В то же время детям буржуазного происхождения, даже если они являются совершенно бездарными и непригодными для умственного труда, предоставлена полная возможность с помощью репетиторов на дому, взяток и протекции получить диплом высшей школы. В СССР отбор интеллектуально наиболее одаренных людей производится из широчайших масс всего народа» [7, с. 117]. Тогда, в конце 1920 — начале 1930-х гг., Советский Союз обеспечивал целенаправленную подготовку кадров по многим направлениям, одновременно повышая как уровень образования населения, так и формируя новую науку посредством создания и функционирования исследовательских институтов. Этого нельзя было не заметить и не отметить.

Безусловно, чем больше пласт образованных людей, тем больше возможностей для отбора самых одаренных. Советская система образования не была ориентирована на подготовку неких элитарных слоев общества, причем из наиболее богатых их представителей, как это сложилось в рамках классического капитализма в XX в. Однако современная российская система высшего образования, предусмотрев различные формы платного образования в кооперации с организацией соответствующей системы начального и среднего образования школьников, стала ориентироваться на элитизацию, ограничивая посредством введения

[7] В настоящее время Российская академия наук, отметившая 300-летие 8 февраля 2024 г., награждает премией имени Е.С. Варги за работу в области мировой экономики и сопоставительных (сравнительных) исследований.

платности обучения социальные возможности многих гражан, не позволяя тем самым отбирать самых одаренных людей. Когда отсутствуют профессиональная ориентация и соответствующий отбор талантов на уровне детского сада, средней школы, а далее в вузе без гарантий трудоустройства и плана по размещению трудового ресурса в экономике, за пять лет подготовки и обучения студентов ситуация на рынке сильно изменяется, генерируя провалы в подготовке кадров по многим видам хозяйственной деятельности.

Социализация высшего образования — это процесс такой организации системы обучения, которая не привязывает получение образования к уровню индивидуального дохода, создавая тем самым равный доступ граждан к образованию.

Долгие годы в рамках экономической политики в России господствовало представление о тормозящей экономический рост роли социальных расходов, в то время как даже неоклассические теории роста включали образование в число его основных факторов. Особую известность в этом плане получили модели институционалистов Т. Шульца, Э. Денисона.

Централизованно управляемая социалистическая экономика базировалась на понимании необходимости единого управления процессами подготовки кадров, важности установления структуры труда и профессий, их размещения в территориальном измерении, учитывая большую пространственную протяженность нашей страны. Но сегодня такое мышление отсутствует в области государственного управления, принимая лишь какие-то усеченные (суррогатные[8]), на наш взгляд, формы.

Одной из основанных причин указанного выше положения стало институциональное реформирование системы высшего образования посредством копирования внешних правил под предлогом близости отечественной науки и высшего образования к мировым стандартам, что стало причиной возникновения модели зависимого развития. Но внедрялась такая модель посредством риторики о том, что надо следовать мировым трендам, чтобы российский диплом о высшем образовании признавался в мире. Однако при этом упускалось из виду, что признание — это субъективный фактор, и его достижение, если оно связано с тем, чтобы следовать в фарватере идей западно-европейских ученых, обернется постоянным отставанием в науке и практике, и возможностью для других стран черпать из отечественной науки интеллектуальную и кадровую ренту (от заимствования достижений науки и практики и переманивания лучших кадров). Это и есть капиталистическая конкурентная политика, осуществляемая теми, кто создает, проектирует стандарты — институты, задающие модель поведения в данной сфере для других. Но сам проектировщик может отклоняться от этих правил, так как он их создал и может легитимно изменять. А тот, кто следует таким правилам, не имеет обычно никакого веса в принятии решений.

Таким образом, Болонский процесс [8] и те правила, и поцедуры, которые он задал для высшего образования России, не был для нее необходим, а в стратегическом измерении лишь являлся рычагом зависимого развития и конкурентного поражения. Он обусловил сокращение фундаментальности высшего образования в пользу неких компетенций в связи с абсолютизацией «экономики рынков». Все остальное являлось риторическим прикрытием якобы равных условий конкурентной борьбы. Хотя какая борьба может быть в области высшего образования? Итог этой борьбы ясен, когда подготовленные кадры работают на свою экономику, поднимая свое благосостояние и обороноспособность своего государства, а не на чужую экономику.

В ходе институциональной конкуренции может осуществляться и контроль, и привязка развития к внешним центрам, и это становится для страны, подвергнутой таким процедурам, поражением, а не победой, и никак не способствует международному признанию науки или образования. Мировой уровень — это то, чего ни у кого нет и что позволяет делать отечественное образование и науку никому не подотчетными (в смысле внешних центров) и автоматически конкурентоспособными. Вот это и является мировым уровнем, и тогда выстраивается очередь из ученых многих стран, чтобы приобщиться к такому достижению. Автор настоящей статьи наблюдал подобную ситуацию, которая сложилась, когда появилась электронная пушка высоковольтного тлеющего разряда, созданная профессором В.А. Черновым из Зеленограда, представители многих фирм из других стран буквально охотились за ней в начале 2000-х гг. Вот доказательство изобретения мирового уровня. Поэтому России следует самой организовывать собственную систему науки и высшего образования, чтобы добиваться таких результатов в ходе плодотворной научной работы (это главное!) и успешности такой организации.

Вместо попрошайничества публикации своих статей в иностранных журналах на английском языке

[8] В виде программ развития, которые не решают взаимоувязанные кадровые и фондовые проблемы.

следует организовывать переводы своих собственных журналов на другие языки, выделив на эти цели ресурсы для РАН. Только таким образом можно довести до мировой науки информацию о своих научных достижениях, а не устраивать очереди в иностранные журналы в надежде на опубликование статей.

Тот, кто копирует чьи-то подходы и ходы, чаще оказывается в проигрыше, нежели тот, кто сам генерирует идеи, придумывает правила, стандарты и организует свою работу согласно своим целям, задачам, традициям и нормам. Только такая модель поведения способствует реализации фундаментального принципа передачи знаний как высшей цели образовательной системы и деятельности на любых уровнях, но при условии, что работа ведется на национальной почве, а не на основе копирования чужих нормативов в желании приобщиться, нравиться и представить себя в выгодном свете.

Ниже рассмотрим некоторые исходы институциональных изменений в российском высшем образовании, перейдя к обоснованию возврата к фундаментальности высшего образования, в противовес компетентностному подходу, навязанному России в прошлом, и покажем необходимость социализации высшего образования России.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И ПАРАДИГМА ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ

Институциональное реформирование высшего образования началось в начале 2000-х гг. и включало несколько этапов.

Во-первых, переход к так называемой Болонской системе (процессу) с пересмотром функционала высшей школы и даже заменой программ и предметов, включая главную трансформацию — от фундаментального (базового) образования к компетенциям (компетентностному образованию). Это выхолостило систему подготовки кадров, дезориентировало отделы кадров организаций, фирм и предприятий, заложило низкие компетенции в подготовку спеиалистов, ввергло систему высшего образования в процесс изменения документов, отчетности, отодвинув на второстепенный план подготовку и организацию процесса передачи знаний, опыта, квалификациии. Тем самым был навязан режим поверхностных изменений — объединений, разъединений вузов, академических институтов, пересмотр правил подготовки, аттестации, защиты диссертаций и т.д. В ряде сфер контроль за выполнением поставленных задач и даже иногда карающую функцию взяли на себя отдельные группы людей, оказавшиеся «пятой колонной», а сегодня — иностранными агентами. И их деятелность, к сожалению, продолжается.

Во-вторых, изменения учебного процесса, программ, научных организаций высшей школы России (публикации, защита диссертаций, диссертационные советы, где изменения приобрели перманентный характер, вызывая рост трансакционных издержек). Это понизило качество не только выпуска специалистов высшей школы (бакалавров и магистров, восполнявших пробелы в образовании, полученном на бакалаврском уровне всего за два года), но и кадров для самой высшей школы, что привело к понижению уровня диссертаций, сокращению числа исследователей.

В-третьих, реорганизация системы науки России (реформа РАН с 2013 г.) с вытекающими изменениями в высшей школе, передачей части работ от академических институтов в высшую школу сопровождалась значительными потерями и издержками адаптации, которые никто особо не учитывал, а они стали критически важными для высшей школы России, обесценивая предпринятые модификации.

Эти три этапа институционального реформирования высшего образования выделены нами условно, так как можно назвать различные варианты изменений и большее числов фаз по времени. Но все это объединялось тем, что происходило: не оканчиваемое «реформирование» и институциональное воздействие на организацию высшей школы России. Причем возник режим «институциональной чехарды», который можно считать не завершенным до сих пор. Это и демотивирует и дезориентирует высшую школу в преломлении к достижению главной цели, задаваемой фундаментальным принципом передачи знаний и подготовки кадров.

Самый важный негативный аспект подготовки кадров системой высшего образования, которому посвящена базовая авторская статья, написанная совместно с профессором В.В. Спасенниковым [9; 10],— это отход от фундаментального (базового) высшего образования и воспроизведение неких компетенций, которые не были согласованы с потенциальными работодателями, предъявляющими требования к принимаемым на работу кадрам. Но и эти требования являлись примитивными, поскольку в период деиндустриализации, охватившей экономику России на интервале 2000-х гг., произошло понижение уровня технологичности производств, обусловив уменьшение требований к уровню подготовки кадров. Самая высокая квалификация оказалась невостребованной и невысоко оплачиваемой. Слово «компетенция» в переводе с латыни означает

«принадлежность к праву», кругу полномочий или набору вопросов, где агент имеет некое знание и опыт. Обратим внимание на то, что это набор вопросов, следовательно, профессионализм сразу становится зависим от полноты круга этих вопросов и насыщения каждого вопроса знанием и опытом. К тому же остается неясным, как эти вопросы будут связаны с иными возникающими в ходе профессиональной деятельности проблемами. Подобная идея в развитии образования смотрится как своеобразная диверсия — абсолютно не продуманный и не обоснованный шаг, в отличие от фундамента профессии, который предполагает кратно превосходящий объем знаний и умений, характеризующих конкретную специальность, а не круг вопросов, полнота которого может быть разной и изменчивой.

Постепенно предпринимаются в настоящее время попытки по исправлению создавшегося положения, но структурно-технологические ограничения продолжают лимитировать такую политику. К сожалению, не меняется главное — не происходит возврата к фундаментальному высшему образованию. Даже при декларации отхода от Болонской системы (процесса) и необходимости такого возврата. Действуют бюрократические нормы, фиксирующие уже созданную, весьма нежизнеспособную систему компетенций. Вместе с тем сохраняется деление на бакалавров и магистров, проходящих обучение по выхолощенным программам, за исключением отдельных вузов России. Остается надеяться, что возврат к фундаментальным программам высшего образования расширится в современной России, нивелируя негативные последствия компетентностного подхода, ориентированного на предоставление образовательной услуги и удовлетворение якобы спроса работодателей, который никак не оценивается и является производным от примитивного состояния фрагментированных при деиндустриализации производственных систем России.

Данные решения следовало бы исключить и сохранить автономность системы высшего образования, которая, так же как система науки в целом, не должна зависеть от состояния производств. Только это обеспечит сохранение национальной безопасности в долгосрочном измерении. В противном случае, при нанесении конкурентного поражения текущим производствам автоматически наносится поражение и высшей школе, и системе науки в целом, а посредством осуществления целенаправленных действий через «пятую колонну» — иностранных агентов можно на длительное время лишить страну конкурентных преимуществ, сокращая или сдерживая интеллектуальное развитие. В таком случае удар наносится по функционированию образования и науки. Это и было осуществлено за последние 25 лет — и в значительной степени продолжается сегодня.

В России нужен, на наш взгляд, переход к фундаментальному высшему образованию длительностью пять-шесть лет по номенклатуре специальностей и квалификационной сетке, и два следующих года должно быть посвящено подготовке под оределенные компетенции, когда фундаментальное высшее образование будет воссоздано как система. Богатая страна может и должна себе это позволить. Иными словами, речь идет о двухуровневом высшем образовании — фундаментальном [первый, базовый уровень — пять лет) и компетентностном (в виде расширяющей профессиональные возможности стажировки внутри страны) как втором уровне (два года)]. Первый уровень — обязательно бесплатный, второй уровень — преимущественно бесплатный для граждан России. Второе высшее образование может быть платным. Причем компетенции должны оттачиваться на базе фундаментального образования. Весь процесс обучения — до 7 лет. Такой подход позволит не только реанимировать утерянное с восстановлением позиций в высшем образовании, но и сохранить созданные за последние годы методики, привязанные к конкретным компетенциям, ориентированным или учитывающим рынок труда.

В 2009 г. вышла авторская статья «Образование и наука России: уничтожающий формализм реформ и спекуляции на инновациях», причем ее текст с интернет-сайта[9] 2008 г. был взят в «Бюллетень в защиту науки», издаваемый Президиумом РАН под редакцией академика Э.П. Круглякова [11]. Ее заголовок уже утверждает наличие проблемы — высокие издержки изменений, низкий уровень обоснованности, бюрократический формализм и повышенная отчетность, зарегулированность, причем нарочитая, и все это под видом необходимости инноваций, что выступает явной спекуляцией и прикрытием весьма разрушительных действий.

[9] Эта статья и сегодня спустя 15 лет доступна по ссылке URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/obrazovanie_i_nauka_rossii_unichtozhayuschij_formalizm_reform_i_spekulyacii, и все ее аспекты актуальны для современной системы высшего образования и науки России. Это свидетельствует о том, что отсутствуют анализ и беспристрастное рассмотрение проблем, а изменения проектируются в угоду групп особых интересов, с соответствующими негативными исходами, которые претерпевает затем система в целом, все ее участники — работники.

В итоге, инженер без фундаментального образования становится узким и почти не взаимозаменямым специалистом. Это разрушает рынок труда, о котором обычно пеклись всегда реформаторы высшего образования. Но совокупность воздействий на высшее образование снижает его кадровый потенциал, качество выхода годных специалистов, которые ориентируются лишь на отдельные компетенции, причем в большинстве случаев весьма слабо связанные с практикой или обоснованные.

Полагаем, что для России следует организовать на уровне Правительства РФ возврат к парадигме фундаментальности в высшем образовании, взять общий вектор на всеобщее высшее и бесплатное образование в виде основного стратегического вектора (доктрина социализации высшего образования). Нужно усилить профориентационный отбор на уровне детского сада, начальной и средней школы, а также в самих университетах, где на старших курсах проводят прикрепление к той или иной специальности (медицина, инженерная, конструкторская или технологическая работа и др.).

Основная задача государства видится в раннем открытии, идентификации и создании условий для развития (поощрения в том числе через систему воспитания) способностей всех граждан страны для пользы всего общества. Этот принцип можно считать фундаментальным при управлении трудовым ресурсом и в развитии высшей школы России, так же как и иных школ. Еще одной задачей для России выступает управление распределением этого ресурса по территории страны.

Это социальные цели высшего образования и управления человеческим потенциалом, которые противоречат идее элитизации общества и подготовки-отбора ислючительно узких слоев населения под влиянием капиталистических институтов. Это противоречит объективно складывающимся тенденциям развития так называемого «общества знаний», с иными мотивациями и другой системой высшего образования, доступной всем, выявляющей и развивающей профессиональные способности каждого. Способности есть у подавляющего большинства людей, только какие и к чему — это предстоит выяснить централизованно, направляя развитие людей по интересующим их направлениям, чтобы повышать удовлетворенность жизнью и своего труда для общества.

ДОКТРИНА «СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Если высшее образование принадлежит к социальному сектору, то тогда какой должна быть доктрина социализации высшего образования? Содержание этой доктрины состоит в том, что доступ к высшему оразованию, обеспечиваюшему в современном обществе относительно более высокий доход и уровень жизни, должны иметь все граждане. Это относится и к праву на раннее выявление способностей людей. Этот доступ должен быть для гражданина бесплатным, не привязанным к величине личного дохода. В противном случае капиталистические институты, обеспечивающие неравенство по доходу, автоматически воспроизводят неравенство по любой социальной функции — образованию, медицине и т.д. Данная доктрина хорошо согласуется с Конституцией Российской Федерации, в которой наша страна провозглашается социальным государством. Будущее такого государства видится во всеобщем или, по крайне мере, охватывающем широкие слои населения высшем образовании.

Доктрина «социализации высшего образования», на наш взгляд, предполагает следующие атрибуты:

- равный и широкий доступ к высшему образованию вне связи с величиной индивидуального дохода;
- профориентационный отбор с целью выявления склонностей, способностей и профессиональной ориентации траектории дальнейшего развития человека;
- образование как жизненная потребность и имманентная социальная функция, обладающая свойством автономности, а не услуга и не способ подготовки трудового ресурса для владельца средств производства (работодателя);
- высшее образование как главный движущий фактор научно-технического прогресса и «общества знаний»;
- система высшего образования готовит кадры не только для экономики, но и для себя самой, тем самым закладывая основу воспроизводства кадров в будущем;
- фундаментальное высшее образование является базой этого вида образования, его задача — подготовка специалистов и исследователей;
- компетенции могут формироваться не отдельно (образование не может быть подчинено их отдельному самодовлеющему формированию без фундаментальной базы), а только на базе фундаментального полученного высшего образования.

Для реализации доктрины «социализации высшего образования» России на практике понадобится внесение существенных изменений в политику развития образования и науки, в частности:

• увеличение заработной платы работникам науки и высшей школы России, с отвязкой оплаты труда в любом в виде от числа публикаций и статей в иностранных базах индексирования журналов;

• упрощение правил защиты диссертаций, с целью понижения издержек, разрешение включать свои ранее опубликованные работы в общий скомпонованный текст диссертации;

• прекращение вывешивания текстов диссертации в интернете как условие обеспечения национальной безопасности (научно-техническая безопасность), так как непозволительно обнародовать новые решения до их легитимации и защиты, да и облегчать поисковую работу конкурентам;

• исключение негосударственных структур из области надзора и контроля или какого-либо влияния на научный процесс, включая защиту диссертаций, применение санкций в отношении иностранных агентов, порочащих заслуженных представителей российской науки и высшей школы;

• переработка обучающих программ с целью возврата к фундаментльному высшему образованию в России (вернуть часы на многие фундаментальные дисциплины), отход от выхолощенных программ и курсов, ориентированных на Болонский процесс и компетенции.

Это минимально необходимые решения для обеспечения элементарной нормализации и первых шагах по ее осуществлению в современной России. Но без этих шагов действие концептуальных решений будет сдерживаться уже организованными порочными процедурами, разрыхляющими и разрушающими развитие системы высшего образования России.

ВЫВОДЫ

Во-первых, в противовес капиталистическим институтам высшее образование представляет собой социализированную сферу, которая с развитием общества знаний должна становиться широкой по своему доступу для граждан и бесплатной. Это ориентир стратегический, но его следует ставить в качестве базового императива политики развития образования.

Во-вторых, в России требуется осуществить плановый возврат к фундаментальному образованию посредством отхода от компетентностного подхода (Болонского процесса). Это нужно даже для тех университетов, которые сохранили фундаментальную подготовку, как МГУ, но увлеклись, тем не менее, формированием компетенций. Причем отход от фундаментальной базы у них был осуществлен пусть и не в том масштабе, как повсеместно. Следовательно, политика развития высшего образования должна исходить из необходимости возврата к утраченным позициям фундаментальности, что позитивно не может не повлиять на развитие системы науки, получающей кадры из высшей школы. Требуется элиминировать негативные итоги институциональных реформ высшей школы, понизив издержки выполнения работ конкретными исполнителями по отчетности и адаптации. Необходимо развернуть систему профессиональной ориентации на государственном уровне и начать разрабатывать планы по воспроизводству кадров для всех секторов экономики и их размещению на территории страны.

Таким образом, высшее образование должно иметь базовый фундамент, собственные правила развития, установленные и перманентно не изменяемые, чтобы частота их смены не приводила к потерям и дезорганизации всей системы образования. Эти положения требуется учитывать при создании стратегии развития высшего образования и науки в России, не забывая о фундаментальном принципе передачи знаний, на котором зиждется высшее образование, поскольку это его имманентная задача, предназначение и природа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладе. М.: Книжный мир; 2018. 768 с.
2. Янжул И.И. Миллионы и что с ними делать. М.: Общество купцов и промышленников России; 2006. 368 с.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала»; 1997. 180 с.
4. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука; 2004. 240 с.
5. Сухарев О.С. Институциональные коррекции в управлении: теоретико-методологический подход. *Управленец*. 2022;13(1):37–48.
6. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс; 1981. 380 с.
7. Варга Е.С. Экономика и политика 1928–1934 гг. Между VI и VII конгрессами Коминтерна. Экономика и политика 1928–1934 гг. М.: Либроком: 2014 192 с.

8. Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л., Камынина Н.Р., Котлобовский И.Б. Российское высшее образование в Болонском процессе (по материалам Национального доклада РФ). *Высшее образование в России*. 2015;(8/9):46–53.
9. Сухарев О.С., Спасенников В.В. Трансформация высшего образования: преодоление конфликта компетенций и фундаментальности. *Эргодизайн*. 2020;9(3):107–119.
10. Спасенников, В.В., Богомолов С.А. Проблема оценки компетенций будущих дизайнеров в процессе освоения программы профессионального. *Эргодизайн*. 2018;2(02):33–40.
11. Сухарев, О.С. Образование и наука России: уничтожающий формализм реформ и спекуляции на инновациях. *Бюллетень в защиту науки под редакцией акад. Э.П. Круглякова*. 2009.(6):99–104.

REFERENCES

1. Glazyev S. Yu. A leap into the future. Russia in a new technological and world economic order. Moscow: Knizhny mir; 2018. 768 p. (In Russ.).
2. Yanzhul I.I. Millions and what to do with them. Moscow: Society of Merchants and Industrialists of Russia; 2006. 368 p. (In Russ.).
3. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Foundation of the economic book "Beginnings"; 1997. 180 p. (In Russ.).
4. Kleiner G.B. Evolution of institutional systems. Moscow: Nauka; 2004. 240 p. (In Russ.).
5. Sukharev O.S. Institutional corrections in management: a theoretical and methodological approach. *Upravlenets = The manager*. 2022;13(1):37–48. (In Russ.).
6. Veblen T. Theory of the leisure class. Moscow: Progress; 1981. 380 p. (In Russ.).
7. Varga E.S. Economics and politics 1928–1934. Between the VI and VII Congresses of the Comintern. Economics and Politics 1928–1934, Moscow: Librocom; 2014 192 p. (In Russ.).
8. Artamonova Yu.D., Demchuk A.L., Kamynina N.R., Kotlobovsky I.B. Russian higher education in the Bologna process (based on the materials of the National Report of the Russian Federation). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2015;(8/9):46–53. (In Russ.).
9. Sukharev O.S., Spasennikov V.V. Transformation of higher education: overcoming the conflict of competencies and fundamentality. *Ergodizain = Ergodesign*. 2020;9(3):107–119. (In Russ.).
10. Spasennikov V.V., Bogomolov S.A. The problem of assessing the competencies of future designers in the process of mastering the professional program. *Ergodizain = Ergodesign*. 2018;2(02):33–40. (In Russ.).
11. Sukharev O.S. Education and science of Russia: the destructive formalism of reforms and speculation on innovations. *Byulleten' v zashchitu nauki pod redaktsiei akad. E.P. Kruglyakova = Bulletin in Defense of Science edited by Academician E.P. Kruglyakov*. 2009(6):99–104. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олег Сергеевич Сухарев — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем развития науки Российской академии наук, Москва, Россия
Oleg S. Sukharev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Researcher at the Institute of Problems of Science Development of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
http://orcid.org/0000-0002-3436-7703
ieras@inecon.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.03.2024; принята к публикации 20.07.2024.
The article was received 14.03.2024; accepted for publication 20.07.2024.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript.